

Алибаева Сауле Жупарбековна
магистр юридических наук, преподаватель
– Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Соотношение понятий правовая система и система законодательства.

Сложный характер правовой системы обуславливает двойственный подход к осмыслению и определению ее содержания: рассмотрение правовой системы в статике и динамике. С позиций статики правовая система выступает как совокупность правовых норм, источников права, правовых институтов. В динамике правовая система выступает как совокупность процессов, придающих ей подвижность, характеризующих ее целевую направленность и эффективность, - правотворчество, реализация права, правоотношения. Структурные элементы правовой системы выступают в тесной взаимосвязи и обусловлены. При этом первичными являются элементы статики, которые являются базой для формирования правовой системы в динамике [1;32]. Одним из таких первичных элементов является система законодательства.

Опыт исторического развития самых разнообразных государств от далекого прошлого до современности с убедительностью свидетельствуют, что законодательство любого государства всегда нуждалось в известном упорядочении – приведении разрозненных норм в определенную систему. Однородные по своему предмету, но принятые разрозненно правовые нормы постепенно с учетом их значения объединялись в систематизированные законодательные акты [2;331].

Поэтапное совершенствование законодательства, реформирование правовой системы страны дали толчок развитию государства в целом. Достигнутые успехи в данном направлении определяют состоявшиеся и предстоящие реформы правовой системы, как осуществляемые по уникальной казахстанской модели [3;22].

Понятие «система законодательства» относится к базовым терминам юридической догматики. Законодательство – внешняя, официальная форма выражения права. Это означает, что право не только признается и санкционируется государством, но и защищается им. Система законодательства организует и упорядочивает всю хаотическую совокупность официальных текстов нормативно-правового характера [4;42].

Наиболее распространено определение системы законодательства как совокупности законов и подзаконных нормативных актов, однако оно содержит в себе ряд недостатков. Во-первых, простая «совокупность законов и подзаконных нормативных актов» еще не представляет собой системы, в которой между отдельными элементами должны существовать различного рода связи, позволяющие их упорядочить. Во-вторых, до сих пор трудно преодолеть традицию, в соответствии с которой формально систему законодательства венчает Конституция, которой должны соответствовать все нормативно-правовые акты, а фактически на низовом уровне «высшей силой» обладают решения непосредственного начальства [4;43]. Но стоит отметить также, что разделение законодательства на два крупных

блока: законы и подзаконные акты – очень часто недооцениваются как правоприменителем, так и законодателем. И российский ученый П.Паулов называет несколько причин:

- 1) противоборство властей;
- 2) нечеткая регламентация в отдельных законах видов подзаконных актов, которые могут быть приняты в его исполнение;
- 3) негативные социально-экономические явления, коррупция, лоббизм [5;30].

В некоторых других определениях система законодательства понимается как совокупность только законов, а не всех нормативно-правовых актов. Некоторые авторы выделяют четыре ступени конкретизации понимания данного термина: «1)это вся совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов; 2)это совокупность нормативных правовых актов высшего законодательного органа, Президента и Правительства (либо совокупность законов, указов Президента и постановлений Правительства); 3)это совокупность всех нормативных актов высшего органа законодательной власти; 4)это совокупность только законов» [4;43]. Однако в приведенных определениях отсутствует упоминание о законодательстве как о системе.

Говоря о законодательстве в целом, мы не можем не считаться с его системностью. Подход к законодательству как к системе важен, прежде всего, для практики. Отказ от анализа законодательства сквозь призму категории «система» крайне опасен, поскольку тем самым становится возможным признать якобы легитимным любой произвол законодателя [6;9].

Внести ясность в решение проблем системы законодательства должен был Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», принятый 24 марта 1998 г. В ст.1 дается система понятий законодательной сферы: нормативный правовой акт; законодательство; норма права (правовая норма); уровень нормативного правового акта; закон, вносящий изменения и дополнения в Конституцию; конституционный закон; закон; законодательный акт; кодекс; подзаконные нормативные правовые акты; уполномоченный орган, - всего одиннадцать понятий.

Многозначно классифицируемая система законодательства породила немало вопросов в юридической науке. Главный из них – определение степени соответствия этой обширной системы законодательства системе права и непротиворечивость правовой системе государства правозаконности [7;20]. Поэтому необходимо обратиться к анализу категориального соотношения названных систем права и законодательства в общей правовой системе.

Система законодательства производна от системы права; система права и система законодательства соотносятся между собой как содержание и форма. Система законодательства есть выражение системы права, ее объективированная форма. Взаимодействие системы права и системы законодательства позволяет более эффективно и качественно осуществлять правовое регулирование всей системы общественных отношений. Вместе с тем система права и система законодательства хотя и тесно взаимосвязаны, но все, же самостоятельные правовые явления.

Система права – это совокупность правовых норм, а система законодательства – совокупность правовых актов как источников права. Система права носит объективный характер, поскольку она отражает состояние общественных отношений и направлена на их упорядочение; в основе системы законодательства

значительную роль играет субъективный фактор, обусловленный не только потребностью правовой практики, но и часто интересами определенных групп общества [5;31]. Характеризуя объективность системы права, В.С.Нерсисянц отмечает, что система права есть структурное качество действующего в данном обществе права, которое соответствует системе закрепляемых ею общественных отношений. Но «соответствие» объективно сложившимся отношениям в данном обществе получает качество объективности только при правильности, истинности человеческих суждений, умозаключений, волевых намерений и действий. Если же общественные потребности отражены (познаны и выражены) неверно, искаженно в действующих правовых нормах, они будут действовать с соответствующими дефектами, сбоями, что порождает в свою очередь стремление участников правоотношений обходить законы или свертывать, ограничивать полезную деятельность. Основой системы позитивного права является дифференциация сложившегося типа общественных отношений. Об этом часто забывают, когда говоря об объективности системы права как о чем-то заранее данном в самом позитивном праве, которое действует в определенном обществе и государстве. В результате остается без ответа вопрос: в какой юридической форме воплощены группы однородных отраслей права различного характера? Ответ же может быть только один: в действующем законодательстве либо в иных источниках права [2;336]. Значение системы права состоит в доктринальном выражении закономерностей, общих связей, содержания правовых велений, достаточных для познания внутренней формы права. Законодательство же, как главный источник права дает познание внешнего официальной необходимой для практического применения. Такая точная официальная, а потому и защищенная государством форма – необходимое свойство позитивного права, т.е. законодательства [2;337].

Система законодательства менее последовательна и стройна; группировка нормативных актов идет не по одному основанию и, следовательно, является пересекающейся. На практике отрасль законодательства, даже если она называется так же, как одноименная отрасль права, с одной стороны, шире последней (во входящих в нее по своему основному содержанию нормативных актах всегда есть нормы, относящиеся к другим отраслям права), а с другой – уже (не охватывает всех относящихся к данной отрасли права норм, ибо часть из них содержится в актах, принадлежащих по своему основному содержанию к другим отраслям законодательства) [5;32].

В казахстанской науке наиболее дискуссионным вопросом является проблема определения понятия «позитивное право». Как отмечает наш казахстанский ученый С.Укин, что «та часть (элемент) права, которая вырабатывается с помощью и при непосредственном участии государства, называется позитивным правом». Именно в позитивном праве в наибольшей мере выражается государственная воля, а иногда и отдельных слоев (классов), групп населения (например, предпринимателей, пролетариата и т.д.), либо воля всего общества, если общественные и государственные интересы совпадают [7;11].

В правовой системе Казахстана позитивное право занимает особое место, в котором в наибольшей мере проявляются нормативные свойства права [7;12]. Пункт 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, содержащий понятие «действующее право» гласит: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы

Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда Республики» [8].

По поводу конституционного определения действующего права, содержащийся в п.1 ст.4 Конституции 1995 г. в отечественной юридической науке существуют различные подходы. Толковый словарь Конституции Республики Казахстан понятие «действующее право» определяет как единую систему актов позитивного права, которое включает все виды источников права в казахстанском обществе и государстве. Г.С.Сапаргалиев справедливо отмечает, что «Конституция Республики Казахстан дает нормативистское понимание права». «В соответствии с ним, - продолжает автор, - любой акт, независимо от его содержания, есть право». Правда в другой работе Г.С.Сапаргалиев по поводу трактовки действующего права полагает, что «нормативные правовые акты состоят не только из норм права, но и из других правовых элементов: правовых определений, понятий, принципов, идей, деклараций, преамбулы и т.д.» [7;12].

По мнению А.Чернякова, Закон «О нормативных правовых актах» должен был учесть и логически расставить действующую систему нормативных актов сообразно их субординации. Однако это получилось несколько усечено и не совсем последовательно. Одна из причин – недостаточный учет влияния международного права на национальное право, узкое, а не расширительное понимание категории «закон» [9;6]. Касаясь места международных договоров, ратифицированных нашим государством, в иерархии нормативных правовых актов, следует обратить внимание на конституции зарубежных стран, которые свидетельствуют о высшей юридической силе Основного закона при условии соблюдения норм международного права.

Формулируя системные требования к базовому закону, Закон о НПА своей классификацией нормативных правовых актов должен:

- 1) зафиксировать виды законов, принимаемых Парламентом, Президентом и Правительством, и виды подзаконных актов;
- 2) определить границы между законами и подзаконными актами, дать четкие критерии предмета их регулирования;
- 3) установить определенную иерархию в массиве нормативных правовых актов;
- 4) уточнить пределы правотворческой деятельности Парламента, Президента, Правительства и других государственных органов;
- 5) создать юридически обоснованные и значимые стандарты, устанавливающие содержание и форму правового акта;
- 6) содействовать унификации, формальной определенности во всей системе нормативных правовых актов [10;89].

Однако внимательное изучение содержания Закона о НПА, по мнению Р.Т.Окушевой, дает возможность сделать вывод, что основные задачи, стоящие перед ним, разрешены не полно и не во всем удачно. И она предпринимает обстоятельный, подробный анализ трех «принципиальных, проблемных блоков» этого Закона, содержащий, в основном, ее критическое отношение к нему [10;90].

Первое. Приравняемые к Закону нормативные правовые акты не получили своей характеристики, а потому в целом юридическая природа Закона о НПА (прежде всего, это касается определений правовых актов, их иерархии) оказалась

довольно размытой. Позиция «авторов» Закона слабо просматривается, так как они избрали, судя по всему содержанию Закона о НПА, преимущественно отсылочной способ изложения своих позиций, который в данном случае не только не продуктивен, но и мало информативен. Второе. Официальная классификация нормативных правовых актов, представленная в Законе о НПА, не совсем соответствует той системе актов, которая вытекает из содержания Конституции, а также не совпадает с практически действующей системой актов в сложившейся правотворческой практике республики. Третье. Проблема определения предмета регулирования нормативных правовых актов, особенно законов, чрезвычайно важна для более обстоятельного анализа их классификации. Этот вопрос, к сожалению, совершенно обойден в Законе о НПА, если не считать одну статью отсылочного характера (пп.7 ст.1) [10;90-97].

Как правильно замечает З.К.Аюпова рассматриваемый Закон является разносторонним системообразующим законодательным актом. Он второй после Конституции (не исключает, что и третий по значимости после Гражданского кодекса в общем плане правовых и социально-экономических преобразований) по важности для формирования, как новой системы законодательства, так и объективной, гуманистической и естественной системы права. Более того, немалая объективная роль, предполагается, принадлежит этому Закону в формировании гражданского общества, правового государства, правовой культуры и, в конечном счете, новой национальной правовой системы.

Закон о НПА не только один из основных системообразующих актов и факторов в правовой сфере, но и сам является по замыслу строгим системным документом, устанавливающим многосторонние системные ориентиры развивающихся правоотношений на всех стадиях подготовки, экспертизы, принятия, оформления, опубликования, толкования и т.д. нормативных правовых актов[11;129].

В соответствии со Стратегией «Казахстан-2050» планируется принятие системных мер по повышению конкурентоспособности нашей правовой системы во всех ее базовых отраслях как публичного, так и частного права.

Определение теоретической конструкции системы казахстанского законодательства и ее работающей модели необходимо в целях эволюции национальной правовой системы.

Список использованной литературы:

1 Тилеужанова Л. Эволюция правовой системы Казахстана как условие демократизации общества//Вестник КазГУ: Сер.юридическая. – 2000. - №3. – С.31-34.

2 Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов/Под общей ред. В.С.Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

3 Жунусов Д. По пути реформирования правовой системы//Заң және заман. – 2012. - №6. – С.22-24.

4 Левина М.И. Система российского законодательства: теоретическая конструкция и действующая модель//<http://ecsocman.hse.ru/>

5 Паулов П.А. О соотношении системы законодательства и системы права//Вопросы экономики и права. – 2012. - №3. – С.30-34.

- 6 Босова Е.Н. Система, систематизация законодательства в Российской Федерации: перспективы развития//Вестник ВЭГУ. - 2010. - № 5. - С. 7-13.
- 7 Укин С. Позитивное право и правовая система Казахстана: становление и развитие//Правовая реформа в Казахстане. – 2002. - №4. – С.11-14.
- 8 Конституция РК https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
- 9 Черняков А. Проблемы правовых норм в действующем праве: системный анализ//Правовая реформа в Казахстане. – 1999. - №4. – С.3-11.
- 10 Окушева Р.Т. Теория и практика классификации нормативно-правовых актов в РК (некоторые вопросы)//Государство и право. – 1999. - №8. – С.89-97.
- 11 Аюпова З.К. Правовая система Республики Казахстан: теоретико-правовые аспекты: дис....на соиск.д-ра юрид.наук. Казахский национальный педагогический университет им.Абая. – Алматы, 2008. – 313 с.